

Олега Гориславича. Такое чтение безукоризненно: «Ольгова» есть правильное прилагательное женского рода от имени Олег, а «коганя» такое же прилагательное от титула «коган». Наконец, «хоти» — это правильный звательный падеж от существительного женского рода «хоть» (ср. «о всепята мати»). Боян и Ходына обратились к жене князя Олега, когда он был в изгнании или заточении, и произнесли изречение, которое запомнилось их преемнику.

Синтаксически все это предложение вполне отвечает стилю Ипатьевской летописи,⁷⁹ где мы найдем под 1147 г.: «Посла Володимир и Изяслав Давыдовича ... послы к Изяславу ... река: „брате! се заял Ольговичь Святослав волость мою ... любо с ним мир створим, любо ся с ним бьем“». ⁸⁰ Так же построена фраза «Слова». Глагол (*verbum dicendi*) стоит в единственном числе (посла — рек), подлежащих два (Владимир и Изяслав — Боян и Ходына), приложение стоит в двойственном числе (Давыдовича — Святославля песнотворца) и, наконец, прямое обращение в прямой речи (брате! — Ольгова коганя хоти!). Заметим, что два князя, так же как их послы, говорят в унисон, что делают и Боян и Ходына.

И. Е. Забелин предполагал, что Боян произнес первый стих («Тяжко ти голове кроме плечю»), Ходына — второй («зло ти телу кроме головы»), а певец Игоря прибавил третий («Русской земле без Игоря»). Это предположение остроумно, но не необходимо. Мы отметили известный дух гомофонии в летописи: епископы, князья, послы говорят вместе одну и ту же речь. Так же Боян и Ходына могли вместе произнести два стиха, а певец Игоря добавить: «Русской земле без Игоря».

Укажем, наконец, что если мы будем читать «Ольгова коганя хоти» как «жена князя Олега», то это вполне согласуется с исторической обстановкой. Хазарский титул «кагана, когана» славяне, раньше платившие дань хазарам, стали применять иногда к великому князю в Киеве. Так, митрополит Иларион пишет «Похвалу кагану нашему Владимиру» и хвалит в ней «великаго кагана наша земля», а в «Исповедании веры» говорит: «благочестиваго кагана Ярослава, сына Володимера».⁸¹ Но из сыновей Ярослава никто уже каганом не назывался. Почему же этот архаический титул применен к Олегу, внуку Ярослава? Ответ на это мы найдем в интересной вислой печати Берлинского музея⁸² с надписью: $\overline{\text{KE}} \overline{\text{VO}} \overline{\text{MIXANA}} \overline{\text{APXONT(I)}} \overline{\text{MATPAX(QN)}} \overline{\text{ZIXIAE K' PAENE KAZARIAE}}$. Михаил-Олег был в конце XI в. не только князем Тмутаракани, но и Зихии, и «всей Хазарии» в Крыму. Крымские хазары были его данниками, поэтому он имел полное право носить титул «когана», жена его была «коганя хоть».

6. Жена и дети князя Игоря

В первом издании «Слова о полку Игореве» сказано в первом же примечании на 1-й странице: «Игорь Святославичь родился 15 апреля 1151 года... женился в 1184 году на Княжне Евфросинии, дочери Князя Ярослава Володимировича Галичскаго».

⁷⁹ Летопись по Ипатскому списку, стр. 242.

⁸⁰ Любопытно, что после единственного числа («волость мою») стоит множественное («створим, бьем»), ибо действуют три князя: Владимир, Изяслав и другой Изяслав.

⁸¹ Прибавления к творениям святых отцов, т. III. М., 1844, стр. 253.

⁸² Об этой печати подробнее в нашей статье: A. V. Soloviev. Domination byzantine ou russe au Nord de la Mer Noire à L'époque des Comnènes? — Akten des XI. Internationalen Byzantinisten-Kongresses 1958. München, 1960, стр. 569—580.